

Молочные реки сами не потекут

Главным барьером развития животноводства в республике остаются хозяйственно-технологические неурядицы. Затраты на отрасль огромные, а продуктивность значительно ниже потенциала. Конечно, можно сослаться на цифры, мол, она дает более 60 процентов выручки всего АПК. Но нельзя признать, что, перейдя на промышленные рельсы, мы зачастую переносим туда старые «хлевные» подходы. Конкретный пример привел на одной из планерок министр сельского хозяйства и продовольствия Леонид Заяц. В

СПК «Искра» Круглянского района, кстати, одном из самых крепких на Могилевщине, на некоторых фермах продолжают работать, как в прошлом столетии. Буренке даже к кормушке сложно подойти из-за навоза. О современных технологиях содержания, по-видимому, здесь знают лишь понаслышке.

Да, республика последние годы активно ведет строительство крупных молочно-товарных комплексов. Это прекрасно. В прежних условиях вести крупнотоварное производство невозможно. Нужны новые условия, и они уже предложены. Сейчас в Беларуси более 41 процента дойного стада содержится на современных высокотехнологичных фермах. По Гродненской и Брестской областям этот показатель превышает 50 процентов.

Это нормальный уровень, и, казалось бы, он должен давать отдачу. Но запланированного результата пока не получаем. Думали, переместим животных на хорошие комплексы — и молоко польется. Теперь видно, что сама по себе новая ферма не решает проблем производства.

Не секрет, что и к самому строительству зачастую подходят без учета всей суммы факторов — кадры, корма, технологии, животные. Поэтому и имеем то, что имеем. Только 18 процентов современных ферм работают на уровне «очень хорошо» и «хорошо», 62 процента — «удовлетворительно» и 20 процентов — «плохо». Перейдя на индустриальные технологии, аграрии оказались не готовы к их практическому использованию.

По словам первого заместителя НПЦ НАН Беларуси по животноводству академика Ивана Шейко, в первую очередь проблемы возникают в силу незнания, как и чем кормить животных. Силосно-концентратный рацион «превращает корову в свинью». Сегодня концентратами мы пытаемся компенсировать недостатки энергетических компонентов. Ну как же, вложили такие деньги, надо иметь окупаемость!

Между тем, кормовая база соответствует тому уровню производства, который аграрии сейчас имеют. Если проанализировать динамику продуктивности коров за последние годы, то увидим, что отрасль фактически топчется на месте. Так, в 2011 году удой от коровы составил 4522 килограмма, в 2012-м — 4711. В 2013-м получили 4570 килограммов. Казалось бы, до 5 тысяч недалеко, но эту прибавку обеспечить никак не можем.

Все должно быть в системе, уверен Иван Шейко. Мы иногда захватываем только один фрагмент технологической цепочки и считаем, что он определяющий. Но любая технология может принести результат только при ее полном соблюдении, что

доказывают лучшие хозяйства. Почти у 60 сельхозпредприятий удои свыше 7 тысяч килограммов. Но 40 процентов сельхозорганизаций, которые занимаются производством молока, имеют продуктивность ниже средней. А это меньше 4 тысяч килограммов в год. У 12 процентов хозяйств и вовсе дойное стадо не дает и 3 тысяч килограммов на голову. А некоторые не дотягивают и до 2 тысяч — меньше, чем несколько десятилетий назад.

Бесспорно, качество наших продуктов высоко оценивают потребители, в том числе и за рубежом. Но зададимся вопросом: а в чем, собственно, конкурентоспособность того же белорусского молока? В цене? Нет, по этому фактору мы никогда не будем конкурировать с Новой Зеландией. И это всем понятно: разные климатические условия. Мы конкурируем благодаря натуральности продукта. В этом все дело. Натуральный продукт — наш бренд. И его надо поддерживать не только на зарубежных рынках.